Мотивация получения высшего образования: мотивы обучения и мотивы отчисления

Собкин Владимир Самуилович – д-р психол. наук, профессор, академик РАО, научный руководитель лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); sobkin@mail.ru

Смыслова Мария Михайловна – ведущий аналитик лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); smyslovamaria@yandex.ru

Адамчук Дмитрий Владимирович – ведущий аналитик лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); adamchuck@gmail.com

Коломиец Юрий Олегович – зав. лабораторией социологических исследований в образовании Центра развития образования Российской академии образования (Москва, Россия); uokolomiets@gmail.com

Аннотация. *В статье излагаются результаты мониторингового анкетного опроса, проведенного среди студентов педагогических и классических университетов РФ (3855 респондентов). Основное внимание уделено рассмотрению мотивов получения высшего образования, а также причин, обуслоавливающих желание студентов прервать обучение в университете. Рассматриваемые вопросы анализируются с учетом влияния социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов.*

Ключевые слова. *Студент вуза, мотивы получения высшего образования, мотивы отчисления из университета, демографические факторы, социально-стратификационные факторы, социально-психологические факторы, эмиграционные установки.*

На сегодняшний день в России вопросам развития человеческого капитала и реализации потенциала личности уделяется особое внимание. В этой связи особый интерес представляет исследование факторов, обусловливающих стремление молодежи к получению высшего профессионального образования и построениюе дальнейшей профессиональной траектории. Одним из наиболее значимых психологических факторов здесь выступает мотивация получения высшего образования.

Обучение в университете опосредуется действием нескольких мотивов, находящихся в иерархических отношениях, что позволяет говорить о его полимотивированности. При этом в одном мотиве могут быть опредмечены несколько потребностей, благодаря чему «смысл мотива является сложносоставным и задается его связями с разными потребностями» [1, с. 5].

Обращаясь к анализу мотивации обучения в вузе, важно учитывать отдаленность от настоящего момента стоящих перед студентом жизненных задач. В этом отношении необходимо упомянуть введенное Б.М.Тепловым понятие далекой мотивации: «Если мотивы деятельности человека определяются не только ближайшими, но и более отдаленными, большими, принципиальными задачами, мы говорим о далекой мотивации деятельности» [2, с. 203]. Таким образом, характерной особенностью мотивации получения высшего образования является

то, что она выступает далекой, «внешней по отношению к учебной деятельности, антиципирующей мотивацией» [3, с. 45].

В последнее время возросло число отечественных эмпирических исследований, касающихся проблемы мотивации студентов. В целом в электронной библиотеке eLIBRARY.RU за последние 10 лет представлено более 400 публикаций, посвященных различным аспектам мотивации, связанной с обучением в высших учебных заведениях. При этом отмечаемые исследователями динамические изменения как социальной ситуации в целом, так и образовательной среды [4] актуализируют необходимость проведения крупных мониторинговых исследований мотивации обучения в университете.

Целью настоящего исследования является изучение социально-психологических особенностей мотивации получения высшего образования. Мы уделим особое внимание как рассмотрению особенностей мотивации обучения в университете, так и тем причинам, которые побуждают студентов к отчислению по собственному желанию. При этом структура и динамика мотивов обучения и отчисления студентов университетов будет рассмотрена с учетом влияния социально-демографических, социально-стратификационных и социально-психологических факторов.

Статья основана на материалах мониторингового анкетного опроса студентов, проведенного в 2023 г. сотрудниками лаборатории социологических исследований в образовании Центра развития образования РАО. В исследовании приняли участие 3855 студентов педагогических и классических университетов Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов РФ. Работа выполнена в рамках масштабного социологического исследования по выявлению особенностей социокультурного портрета современного студента педагогического вуза и является продолжением линии наших исследований, посвященных изучению формирования учительства как социально-профессиональной группы [5; 6].

1. Мотивация получения высшего образования.

1.1. Мотивы получения высшего образования: общая иерархия и гендерные различия. С целью выявления особенностей мотивации получения высшего образования студентам вузов был предложен специальный вопрос. Респонденты могли выбрать не более трех вариантов ответов из 12 предложенных. Результаты показали, что в ответах студентов лидирующую позицию занимает «желание стать специалистом в определенной области» (65,0%). Еще одним значимым мотивом является стремление к саморазвитию, на него указывает половина опрошенных (50,2%). Довольно часто отмечаются студентами «желание получать новые знания» (41,9%) и «желание получить диплом о высшем образовании» (37,2%). Каждый третий среди опрошенных указывает на то, что выбранная им профессия «требует получения высшего образования» (31,4%), а почти каждый пятый на «стремление получить определенный социальный статус» (19,1%) и «высокооплачиваемую работу» (18,1%). Помимо этого, каждый десятый студент отмечает, что получение им высшего образования связано с требованиями родителей. Остальные мотивы практически не значимы. В целом полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в основе мотивации получения высшего образования, в первую очередь, лежат мотивы, связанные с профессиональным становлением и саморазвитием. В то же время высокую значимость для студентов имеют и мотивы, связанные с повышением социального и экономического статусов. Иными словами, обучение в вузе рассматривается современными российскими студентами в качестве эффективного социального лифта, способствующего восходящей социальной мобильности.

Анализ гендерных различий показывает, что девушки чаще фиксируют «желание получить диплом» (соответственно: 39,8% и 27,4%; p = ,0001). В свою очередь, юноши чаще отмечают, что получают высшее образование, чтобы в перспективе устроиться на «высокооплачиваемую работу» (соответственно: 22,2% и 16,8%; p = ,0005) и получить отсрочку от армии (соответственно: 16,5% и 0,5%; p = ,0005). Иными словами, можно заключить, что ответы девушек фиксируют значимость для них самого факта наличия высшего образования. Это косвенно свидетельствует о том, что среди девушек–студенток многие не планируют дальнейшее трудоустройство по специальности (или вообще не рассматривают трудоустройство в качестве значимой составляющей своей жизни). Ответы юношей указывают, с одной стороны, на социальную значимость получения высшего образования (им оно необходимо для получения высокооплачиваемой работы), а с другой – на высокую распространенность среди них внешней мотивации, не имеющей отношение ни к процессу обучения, ни к профессиональному становлению (доля тех юношей, кто выбрал для себя обучение в вузе, чтобы избежать прохождения срочной службы в армии, крайне высока). В целом полученные результаты показывают, что пол выступает дифференцирующим фактором именно относительно внешних мотивов обучения в вузе.

1.2. Мотивы получения высшего образования: влияние социально-стратификационных факторов. Проведенное исследование выявило существенные различия в ответах студентов с разным материально-экономическим статусом (см. рис. 1).

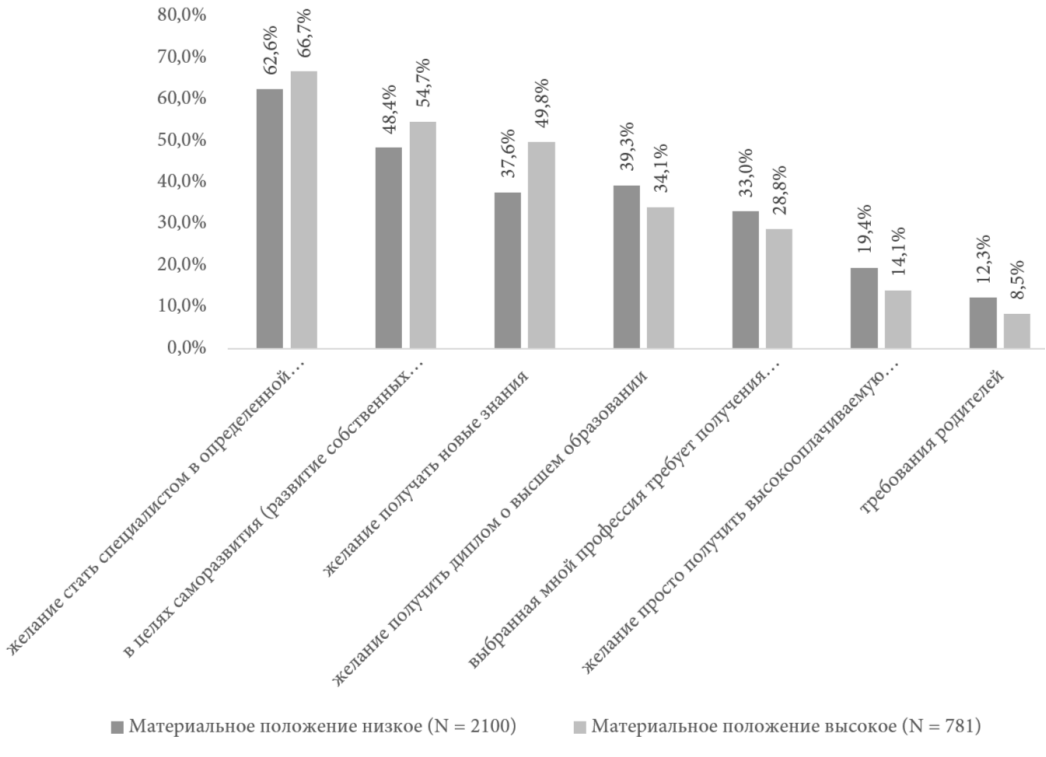

Рис. 1. **Различия в значимости мотивов получения высшего образования между низко- и высокообеспеченными студентами (%) /** *Fig. 1.* **Differences in the importance of motives for obtaining higher education between low- and high-income students (%)**

Высокообеспеченные студенты чаще низкообеспеченных указывают на такие мотивы получения высшего образования, как «желание стать специалистом в определенной области», «стремление к саморазвитию», «желание получать новые знания» (различия значимы на уровне $p \leq ,04$). В то же время низкообеспеченные чаще отмечают в качестве мотивов «желание получить диплом о высшем образовании», необходимость получения высшего образования в связи с требованиями профессии, «желание получить высокооплачиваемую работу» и «требования родителей» (различия значимы на уровне $p \leq ,03$). Таким образом, если мотивация получения высшего образования среди высокообеспеченных студентов определяется высокой значимостью «профессиональных» и «познавательных» мотивов, то среди низкообеспеченных студентов она определяется большей значимостью внешних прагматических мотивов. Иными словами, если в мотивации высокообеспеченных студентов чаще опредмечиваются потребности высшего порядка, связанные с самоактуализацией личности (продуктивная жизнь, творчество, познание), то в мотивации низкообеспеченных – потребности более низких уровней (по А.Маслоу).

Значимые различия в ответах выявлены и при анализе влияния другого важного социально-стратификационного фактора – образовательного статуса семьи (см. табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Различия в ответах студентов на вопрос о мотивах получения высшего образования с учетом влияния образовательного статуса семьи (%) / Differences in students' answers to the question about motives for obtaining higher education, taking into account the influence of the educational status of the family (%)

Мотивы получения высшего образования	Оба родителя без высшего образования (N = 1419)	Оба родителя с высшим образованием (N = 995)	Уровень значимости различий, p =
Желание получать новые знания	40,7%	45,3%	,02
Желание получить диплом о высшем образовании	37,9%	32,3%	,005
Стремление получить одобрение окружающих	2,7%	4,4%	,02
Традиции семьи	2,2%	7,3%	,0001

Представленные в таблице данные показывают, что для студентов, чьи родители имеют высшее образование, более значимы такие мотивы, как «желание получать новые знания», «стремление получить одобрение окружающих» и «традиции семьи». В свою очередь, те студенты, чьи родители не имеют высшего образования, чаще указывают в качестве причины своего обучения в университете «желание получить диплом». Этот результат показывает, что для выходцев из семей с высоким образовательным статусом характерна значимость «познавательных» и «социальных» мотивов (связанных как с одобрением как ближайшего социального окружения, так и общества в целом). Низкий образовательный статус семьи

связан с желанием получить высшее образование в качестве формальной характеристики, позволяющей соответствовать определенному социальному статусу. Полученный результат фиксирует наличие существенного ценностного разрыва в отношении к получаемому образованию между выходцами из семей с разным образовательным статусом.

Анализ влияния уровня академической успеваемости также позволил зафиксировать несколько тенденций (см. рис. 2).

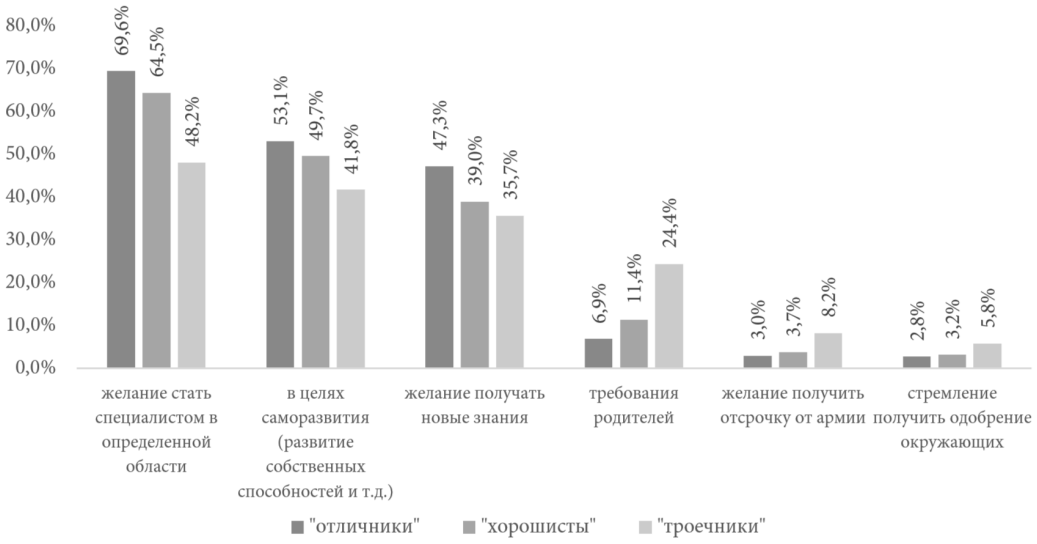

Рис. 2. **Различия в значимости мотивов получения высшего образования между подвыборками студентов с разным уровнем академической успеваемости (%) /**
Fig. 2. **Differences in the importance of motives for obtaining higher education between subsamples of students with different levels of academic performance (%)**

Как видно из рисунка, высокий уровень академической успеваемости связан со значимостью «профессиональных» («желание стать специалистом в определенной области») и «познавательных» («в целях саморазвития», «желание получать новые знания») мотивов (уровень значимости различий между «отличниками» и «троечниками» $p \leq ,0002$). При этом по мере снижения успеваемости снижается и значимость для студентов названных мотивов. Низкий уровень успеваемости, в свою очередь, связан со значимостью «социальных» мотивов и желанием получить отсрочку от армии (уровень значимости различий между «отличниками» и «троечниками» $p \leq ,006$). Иными словами, полученный результат фиксирует связь между снижением внутренней мотивации обучения и низкой успеваемостью. Если получение высшего образования у академически успешных студентов обусловливается влиянием внутренних мотивов, непосредственно связанных с обучением и профессионализацией, то у неуспешных оно обусловлено внешними мотивами.

1.3. Мотивы получения высшего образования: влияние социально-психологических факторов. Помимо учета влияния на мотивацию получения высшего образования демографических и социально-стратификационных факторов, интерес представляет анализ влияния эмоциональной оценки собственных жизненных пер-

спектив и наличия/отсутствия у студентов эмиграционных установок. Заметим, что сами эти факторы выступают значимым индикатором социального самочувствия студентов.

Полученные материалы показывают влияние эмоционального отношения студентов университетов к своему будущему на мотивацию получения ими высшего образования (см. рис. 3).

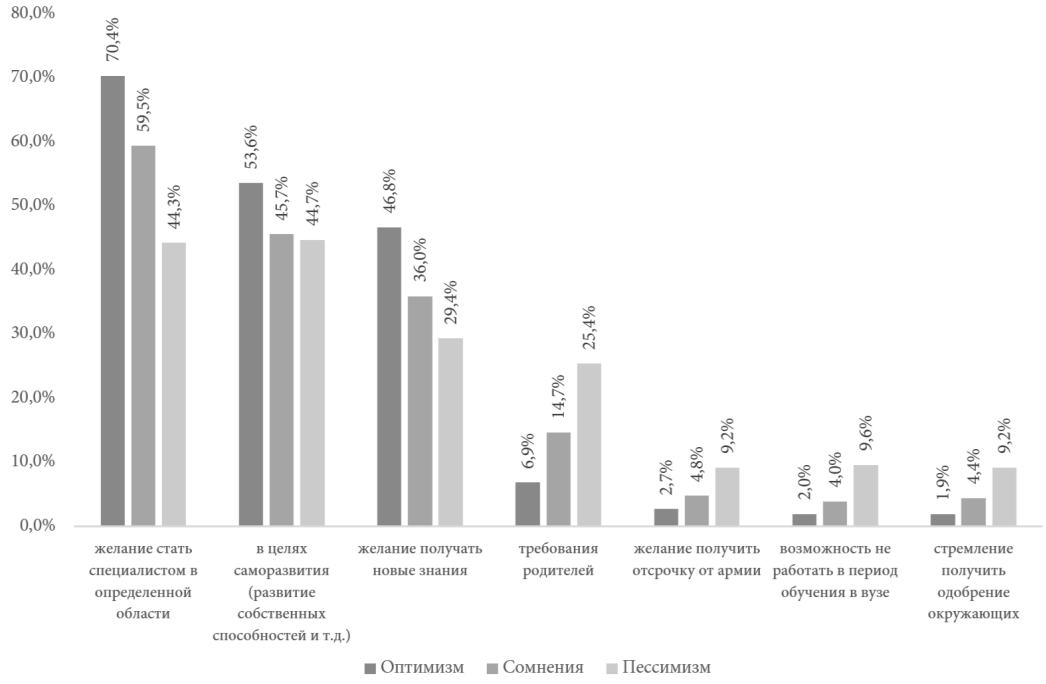

Рис. 3. **Различия в значимости мотивов получения высшего образования у студентов в зависимости от оценки ими собственных жизненных перспектив (%) /** *Fig. 3.* **Differences in the importance of students' motives for obtaining higher education depending on their assessment of their own life prospects (%)**

Как видно из рисунка, оптимистичная оценка собственных жизненных перспектив связана с «желанием стать специалистом в определенной области», стремлением к саморазвитию и получению новых знаний (различия между «оптимистами» по сравнению с «сомневающимися» в успешности жизненных перспектив и «пессимистами» значимы на уровне $p \leq ,01$). Иными словами, с теми мотивами, которые можно отнести к внутренним, связанным с учебной деятельностью, и согласующимися с основными целями самого института высшего образования. При этом со снижением оценки успешности своих перспектив повышается значимость целого ряда внешних, не связанных с учебой и профессиональными перспективами, мотивов, таких как: «требования родителей», «желание получить отсрочку от армии», «возможность не работать в период обучения» и «стремление получить одобрение окружающих» (различия между «оптимистами» по сравнению с «сомневающимися» в успешности жизненных перспектив и «пессимистами» значимы на уровне $p \leq ,001$).

Анализ ответов обучающихся, с учетом наличия или отсутствия у них желания эмигрировать за рубеж на постоян-

ное место жительства, показал (см. рис. 4), что для студентов, желающих жить в России, более значим такой мотив получения высшего образования, как «желание стать специалистом в определенной области» (p = ,0001).

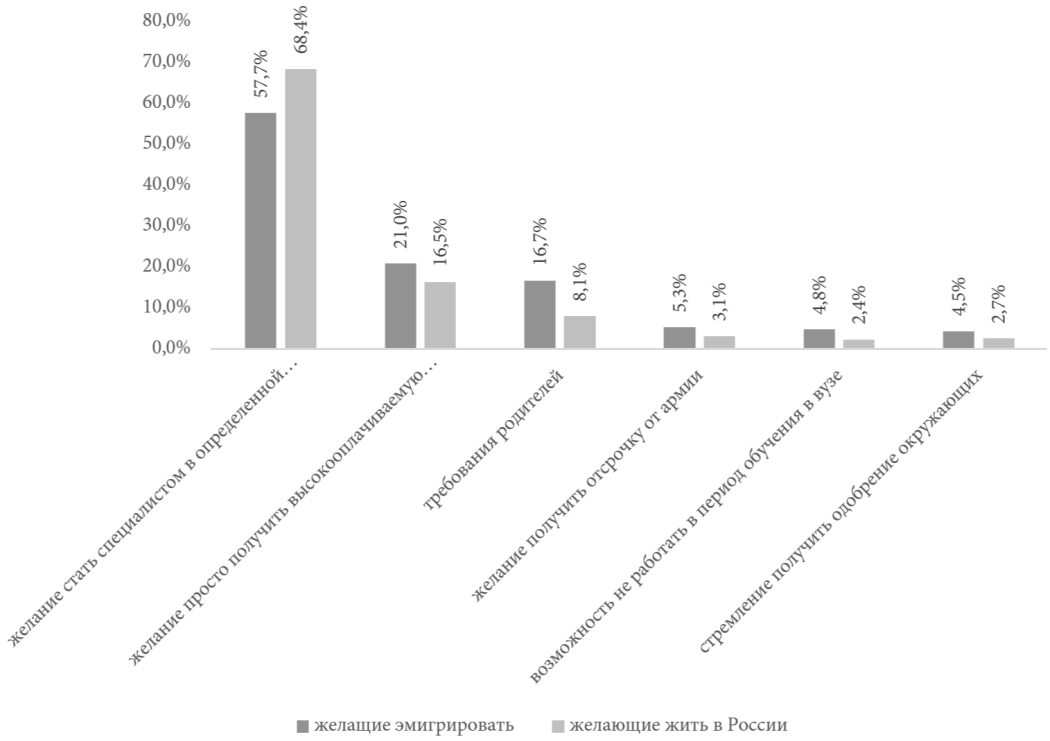

Рис. 4. **Различия в значимости мотивов получения высшего образования у студентов, в зависимости от наличия или отсутствия эмиграционных установок (%) /** *Fig. 4.* **Differences in the importance of students' motives for obtaining higher education, depending on the presence or absence of emigration attitudes (%)**

Те же студенты, кто хотел бы переехать жить за рубеж, чаще указывают такие мотивировки, как «желание просто получить высокооплачиваемую работу» (p = ,001), «требования родителей» (p = ,0001), «желание получить отсрочку от армии» (p = ,001), «возможность не работать в период обучения в вузе» (p = ,0001) и «стремление получить одобрение окружающих» (p = ,004). Иными словами, наличие эмиграционных установок явно связано с внешней мотивацией получения высшего образования. У тех же студентов, кто планирует свою жизнь и построение дальнейшей карьеры в России, более выражена «профессиональная мотивация», которую можно отнести к внутренней. С учетом отмеченного выше своеобразия мотивации получения высшего образования (ее «далекость», внешний по отношению к учебной деятельности характер), именно наличие желания «стать специалистом в определенной области» отражает осознание студентами связи между своей сегодняшней учебной деятельностью и своими будущими успехами в профессиональной сфере, что указывает на наличие у них сформированной «временной компетентности» [7; 8], обеспечивающей более высокий уровень учебной мотивации и успешности. При этом важно отметить,

что в данном случае основной мотив получения высшего образования («желание стать специалистом в определенной области») совпадает и с его основной целью, зафиксированной в Законе об образовании [9].

2. Мотивы прерывания обучения в вузе.

2.1. Мотивация прерывания обучения в вузе: общее распределение и гендерные различия. Еще одним важным сюжетом настоящей работы является выявление причин, побуждающих студентов университетов к отчислению. Для выявления мотивации, обусловливающей желание прервать обучение, студентам был задан вопрос в следующей формулировке: «Если Вы задумывались о том, чтобы прервать обучение, то что именно вызывало подобные мысли?». При этом респонденты имели возможность выбрать не более трех вариантов ответов из предложенных. Иерархия распределения ответов студентов вузов представлена на рис. 5.

Рис. 5. **Иерархия мотивов прерывания обучения в вузе (%) /**
Fig. 5. **Hierarchy of reasons for interrupting studies at a university**

Из рисунка видно, что желание прервать обучение в университете чаще всего обусловлено «эмоциональной усталостью», на которую указывает половина ответивших на вопрос студентов (51,3%). Это результат показывает, что наиболее остро для современных студентов университетов стоит проблема эмоционального (академического) выгорания. Почти у каждого пятого мысли об отчислении связаны с желанием получить другую специальность (21,5%) и трудностями в обучении (19,3%). Каждый седьмой (14,0%) отмечает приоритет работы над учебой; 13,9% опрошенных студентов указывают на то, что их мысли об отчислении связаны с неудовлетворенностью содержанием получаемого образования; 12,1% – со сложностями в отношениях с преподавателями. Для 11,4% респондентов причинами мыслей о прерывании обучения являются финансовые трудности, для 9,5% – сложившиеся семейные обстоятельства. Желание сменить страну проживания в качестве мотива отчисления отметили 6,1% респондентов, сложности в отношениях с другими сту-

дентами – 4,9%, жесткие требования администрации вузов – 4,0%. Важно отметить, что только треть студентов (30,8%) не задумывалась о прерывании своего обучения.

Анализ гендерных различий в мотивах отчисления (см. табл. 2) показал, что девушки чаще готовы прервать обучение в связи с эмоциональной усталостью и трудностями в обучении.

Таблица 2 / Table 2

Различия в ответах юношей и девушек на вопрос о мотивах прерывания обучения в вузе (%) / Differences in the answers of young men and women to the question about the reasons for interrupting their studies at a university (%)

Мотивы прерывания обучения в вузе	Юноши (N = 758)	Девушки (N = 2918)	Уровень значимости различий, p =
эмоциональная усталость	38,4%	54,7%	,0001
я никогда не задумывался о том, чтобы прервать обучение	35,1%	30,0%	,007
приоритет работы над учебой	17,0%	13,0%	,005
трудности в обучении	16,1%	19,9%	,02
финансовые трудности	16,0%	9,8%	,0001
жесткие требования администрации	5,7%	3,4%	,004

Юноши, в свою очередь, чаще отмечают приоритет работы над учебой, финансовые трудности, жесткие требования администрации. Они же чаще указывают на то, что никогда не желали «бросить» учебу. Можно предположить, что отмеченные различия обусловлены влиянием традиционных полоролевых образцов российского общества. Несмотря на ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей, общественные ожидания от мужчин связаны с профессиональными успехами, самостоятельным заработком, в то время как стереотип феминности не ставит на первый план профессиональную функцию, позволяя откладывать карьерные устремления, в том числе и в связи с «эмоциональной усталостью».

2.2. Мотивация прерывания обучения в вузе: влияние социально-стратификационных факторов. Особый интерес представляет рассмотрение тех мотивов отчисления, относительно которых получены статистически значимые различия среди студентов с разным материально-экономическим статусом (см. рис. 6).

Приведенные на рисунке данные показывают, что низкий материально-экономический статус студентов связан с актуализацией целого ряда мотивов, обусловливающих желание прервать обучение. Среди них: эмоциональная усталость, желание сменить специальность обучения, неудовлетворенность содержанием получаемого образования, трудности в обучении и финансовые трудности (различия между низкообеспеченными и высокообеспеченными студентами значимы на уровне $p \leq ,002$). При этом чем выше материальное положение студентов, тем реже ими отмечаются мысли о прерывании обучения ($p = ,0001$). Можно предположить, что этот результат отражает общее социальное самочувствие низкообеспеченных студентов в связи с их материально-экономической ситуацией, которое характеризуется «эмоци-

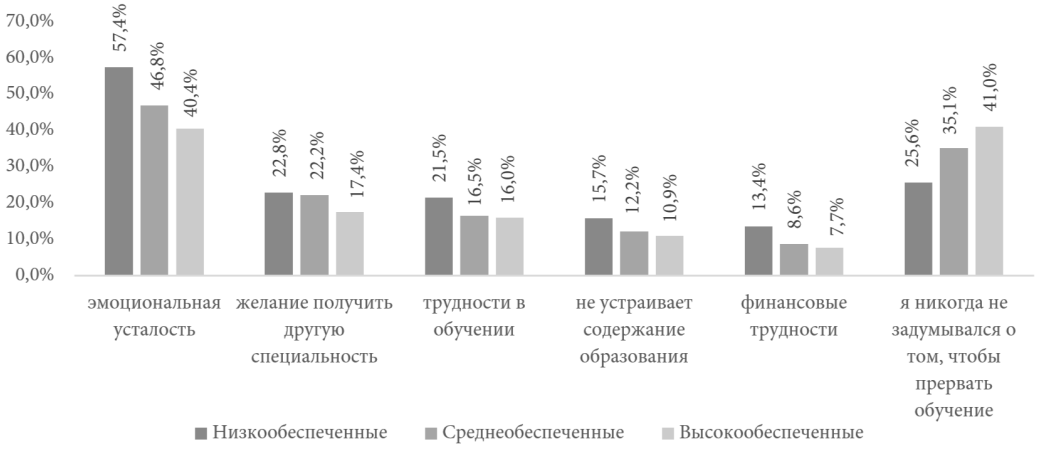

Рис. 6. **Различия в ответах студентов на вопрос о мотивах прерывания обучения в вузе, с учетом влияния материально-экономического положения (%) /**
Fig. 6. **Differences in students' answers to the question about the reasons for interrupting their studies at a university, taking into account the influence of their financial and economic situation (%)**

ональной усталостью» и высокой тревогой относительно верности сделанного профессионального выбора и качества получаемого образования. В то время как высокообеспеченные студенты находятся в более благополучной и стабильной жизненной ситуации, низкообеспеченные студенты сталкиваются с целым рядом сомнений, касающихся получаемого образования, которое выступает для них в качестве эффективного социального лифта.

Поскольку в России наличие высшего образования выступает значимым индикатором более высокого социально-экономического статуса [10], важно также отметить и различия, полученные при анализе ответов студентов из семей с разным образовательным статусом. Так, те студенты, чьи родители не имеют высшего образования, чаще, по сравнению с теми, чьи родители его имеют, отмечают в качестве мотива отчисления эмоциональную усталость (соответственно: 51,5% и 47,0%, p = ,03). В свою очередь, выходцы из семей с высоким образовательным статусом чаще указывают на то, что никогда не задумывались о том, чтобы прервать обучение (соответственно: 35,7% и 30,3%, p = ,006). Таким образом, «студенты в первом поколении» (англ. – first-generation students) находятся в более уязвимом положении.

Заметим, что полученные результаты относительно влияния социально экономического и образовательного статуса на особенности мотивации прерывания образования можно соотнести с выводами исследования («нарративного обзора»), проведенного в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», которое показало, что отсутствие в семье опыта получения высшего образования сопряжено с рядом негативных явлений: с «менее стратегически выверенным выбором образовательного учреждения и специальности, с нелинейной и часто прерывистой образовательной траекторией…, с угрозами эмоциональному благополучию… в процессе обучения» [11, с. 137].

Еще одним важным социально-стратификационным фактором, влияющим на мотивацию прерывания образования, является уровень академической успеваемости студентов (см. рис. 7).

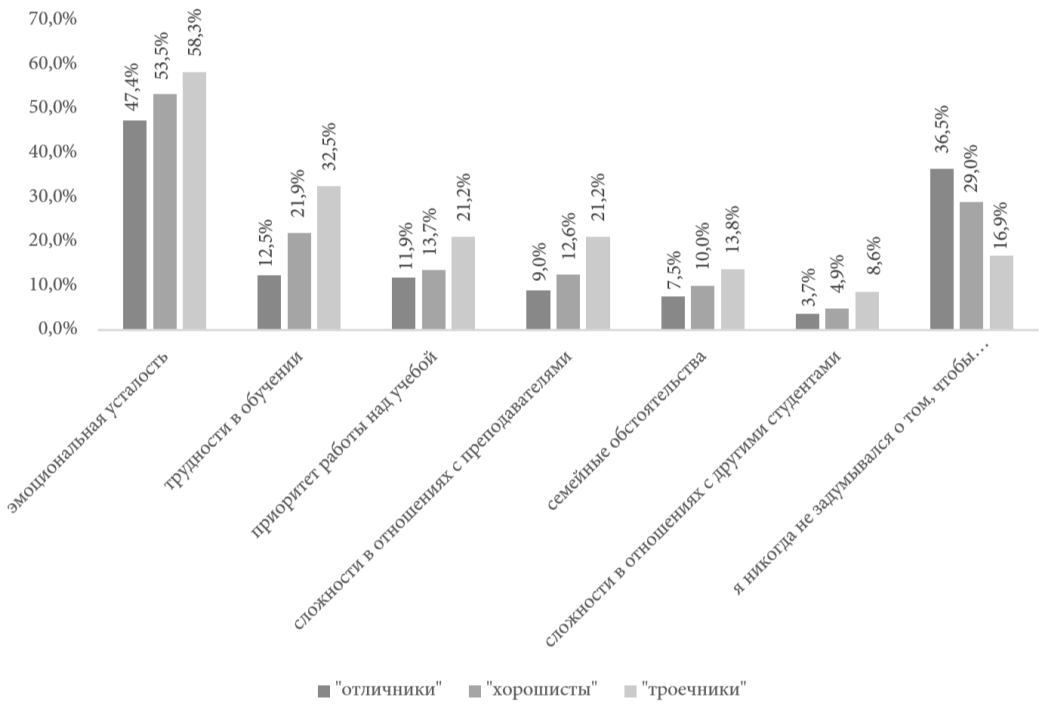

Рис. 7. **Различия в ответах студентов на вопрос о мотивах прерывания обучения в вузе, с учетом влияния уровня академической успеваемости (%) /** *Fig. 7.* **Differences in students' answers to the question about reasons for interrupting their studies at a university, taking into account the influence of the level of academic performance (%)**

Представленные на рисунке данные показывают, что, чем ниже уровень успеваемости, тем более значимы для студентов такие мотивы прерывания обучения, как эмоциональная усталость, трудности в обучении, приоритет работы над учебой, сложности в отношениях с преподавателями, семейные обстоятельства и сложности в отношениях с другими студентами (различия между «отличниками» и «троечниками» значимы на уровне $p \leq ,0004$). Взаимосвязь низкой успеваемости с трудностями в обучении и сложностями в отношениях с преподавателями вполне очевидна и не требует объяснений. В то же время взаимосвязь низкой успеваемости и мотивов отчисления, связанных с неуспешной интеграцией в студенческий коллектив, приоритетом работы над учебой и семейными обстоятельствами не так однозначна. С одной стороны, особые семейные обстоятельства, необходимость работать во время учебы и проблемы с адаптацией в студенческом коллективе могут оказывать негативное влияние на успеваемость, а с другой стороны, низкая успеваемость может быть причиной сложностей при вхождении в коллектив сокурсников и смещения мотивации с учебной деятельности на трудовую.

Заметим при этом, что высокая успеваемость связана с отсутствием мыслей о возможности отчисления из университета (различия между «отличниками» и «троечниками» значимы на уровне $p \leq ,0001$). Иными словами, успехи в учебной деятельности способствуют формированию линейной непрерывной образовательной траектории и в целом благополучному проживанию периода получения высшего образования,

снижая значимость целого спектра возможных мотивов отчисления, как «учебного», так и «социального» характера.

2.3. Мотивация прерывания обучения в вузе: влияние социально-психологических факторов. В этом разделе мы, как и ранее при анализе мотивации обучения, рассмотрим влияние двух факторов: эмоциональной оценки собственных жизненных перспектив и наличия/отсутствия эмиграционных установок.

Обратимся к анализу влияния эмоционального отношения студентов к собственному будущему на особенности мотивации, связанной с прерыванием обучения в вузе (см. рис. 8).

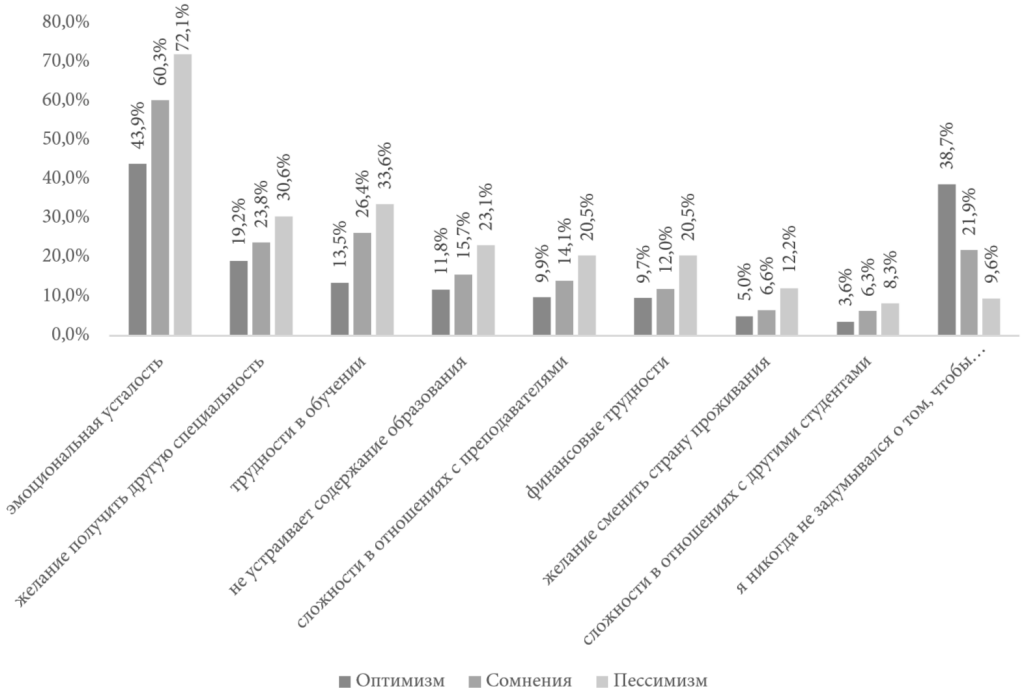

Рис. 8. **Различия в ответах студентов на вопрос о мотивах прерывания обучения в вузе, с учетом влияния эмоциональной оценки собственных жизненных перспектив (%) /** *Fig. 8.* **Differences in students' answers to the question about the reasons for interrupting their studies at a university, taking into account the influence of emotional assessment of their own life prospects (%)**

Как видно из рисунка, оптимизм студентов в отношении собственных жизненных перспектив связан с повышением доли обучающихся, никогда не задумывавшихся о прерывании обучения. Пессимистичная же оценка будущего актуализирует широкий спектр мотивов, обуслоавливающих желание отчислиться (эмоциональная усталость, желание получить другую специальность, трудности в обучении, не устраивает содержание образования, сложности в отношениях с преподавателями, финансовые трудности, желание сменить страну проживания, сложности в отношениях с другими студентами). Различия между ответами «оптимистов» и «пессимистов» значимы на уровне $p \leq ,0006$. Таким образом, базовая эмоциональная оценка личных перспектив, характеризующая общий эмоциональный фон и социокультурный жизненный контекст студентов,

в существенной степени определяет и вероятность прерывания образовательной траектории.

Анализ влияния эмиграционных установок студентов вузов на значимость мотивов отчисления показал (см. рис. 9), что желание эмигрировать связано с актуализацией почти всех мотивов, указанных в качестве вариантов ответов на заданный вопрос (различия значимы на уровне $p \leq ,03$).

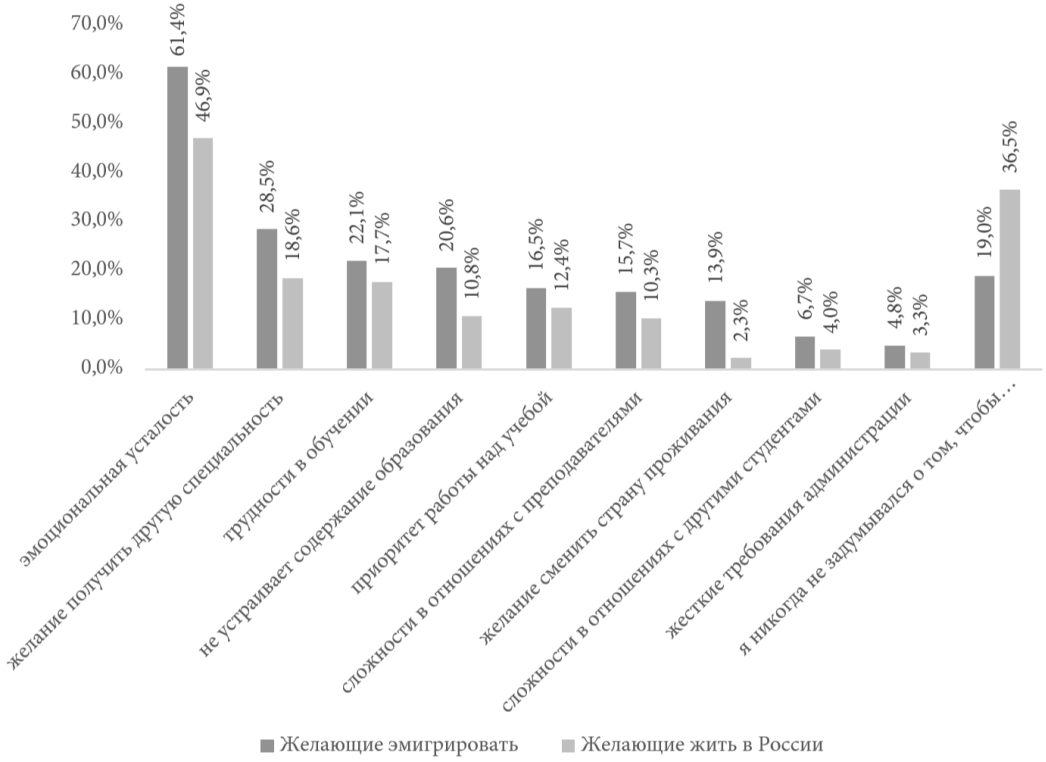

Рис. 9. **Различия в ответах студентов на вопрос о мотивах прерывания обучения в вузе, с учетом влияния наличия или отсутствия эмиграционных установок (%) /** *Fig. 9.* **Differences in students' answers to the question about the reasons for interrupting their studies at a university, taking into account the influence of the presence or absence of emigration attitudes (%)**

В то же время желание жить в России связано с отсутствием мыслей об отчислении. Этот результат показывает, что стремление к успешному окончанию обучения в университете не только связано с отчетливостью представлений о будущем, но и предполагает планирование своей будущей жизни и построения профессиональной карьеры на Родине. В то время как наличие установок на эмиграцию за рубеж на постоянное место жительства снижает вероятность получения оконченного высшего образования в связи с актуализацией широкого спектра мотивов, обусловливающих желание это обучение прервать.

Выводы. Проведенное исследование мотивационных аспектов получения высшего образования позволило сделать несколько выводов.

1. В целом получение высшего образования является полимотивированным. В его основе лежат мотивы, связанные с профессиональным становлением и саморазвитием при высокой значимости мотивов

с повышения социального и экономического статусов. В свою очередь, желание прервать обучение в вузе чаще всего обусловлено эмоциональной усталостью студентов, что указывает на острую актуальность исследования вопросов, касающихся эмоционального и академического выгорания среди студентов. Значимыми мотивами отчисления являются также желание получить другую специальность и трудности в обучении.

2. Гендерный фактор оказывает существенное влияние на мотивацию как получения высшего образования, так и его прерывания. Причем материалы опроса показывают влияние традиционных полоролевых образцов, заданных в отечественной культуре. Для девушек более характерно стремление получить диплом о высшем образовании в качестве формального подтверждения его наличия; при этом желание отчислиться у девушек чаще обусловлено влиянием эмоционального состояния. Юношам более свойственна прагматическая мотивация обучения в вузе, связанная с желанием получить высокооплачиваемую работу и отсрочку от службы в армии, а желание прервать обучение чаще обусловлено необходимостью решать финансовые проблемы.

3. Значимую роль в мотивации получения высшего образования играют социально-стратификационные факторы (материально-экономический статус, образовательный статус родителей, академическая успеваемость). Мотивация получения высшего образования высокообеспеченных студентов определяется высокой значимостью «профессиональных» и «познавательных» мотивов. Низкий материально-экономический статус студентов связан с внешней мотивацией обучения при актуализации широкого комплекса мотивов отчисления. Высокий образовательный статус родителей студентов связан с повышением значимости «познавательных» мотивов и стремлением продолжить традиции семьи, низкий – с желанием получить диплом в качестве формального подтверждения социального статуса и высокой значимости эмоциональной усталости как мотива отчисления. Влияние уровня академической успеваемости проявляется в актуализации внутренних мотивов получения образования у «успешных» студентов и внешних – у «неуспешных». При этом успешность в учебной деятельности способствуют формированию линейной непрерывной образовательной траектории, снижая значимость целого спектра мотивов отчисления как «учебного», так и «социального» характера.

4. Проведенное исследование выявило существенное влияние на мотивацию получения высшего образования ряда социально-психологических факторов, таких как эмоциональная оценка собственных жизненных перспектив и наличие эмиграционных установок. Оптимизм в оценке своего будущего связан с внутренней мотивацией обучения («учебной» и «профессиональной»), пессимизм – с внешней, при актуализации целого спектра мотивов, обусловливающих желание отчислиться. Ориентация на жизнь в России повышает внутреннюю «профессиональную» мотивацию обучения и стремление к непрерывности образовательной траектории, в то время как наличие эмиграционных установок связано с внешней мотивацией получения высшего образования и актуализацией широкого ряда мотивов отчисления.

В целом, хотя мотивация получения высшего образования, в первую очередь, обусловлена стремлением к саморазвитию и профессиональной самореализации, важно отметить, что крайне значимой для студентов функцией высшего образования выступает стратификационная. Получение университетского образования выступает в качестве эффективного лифта, обеспечивающего восходящую социальную мобильность, что мотивирует к его получению значительное число студентов.

Полученные результаты обращают внимание на особую роль социального самочувствия в мотивации получения высшего образования. Так, принадлежность к более «сильным» в социальном и экономическом отношении стратам (высокий уровень материальной обеспеченности, высокий образовательный статус семьи), позитивная оценка своих жизненных перспектив и отсутствие желания сменить страну проживания оказываются явно связанными с внутренней мотивацией. Принадлежность к более «слабым» стратам, негативная оценка своего будущего и желание эмигрировать чаще связаны с актуализацией внешних мотивировок обучения и целого ряда различных мотивов, побуждающих студентов к отчислению из вуза. Эти результаты указывают на важную дифференцирующую роль социального расслоения в формировании мотивации получения высшего образования и вероятности построения студентами вузов успешной непрерывной образовательной траектории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев Д.А.* Понятие мотива у А.Н.Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2016. № 2. С. 3–18.

2. *Теплов В.М.* Психология: Учебник для средней школы. 5-е изд. М.: Учпедгиз, 1951. 259 с.

3. *Крушельницкая О.И., Полевая М.В., Третьякова А.Н.* Мотивация к получению высшего образования и ее структура // Психолого-педагогические исследования. 2019. Т. 11. № 2. С. 43–57.

4. *Тихомирова Т.С., Кочетков Н.В.* Мотивация к обучению и личностная рефлексия: особенности и взаимосвязь у студентов вузов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 3. С. 53–62.

5. *Собкин В.С., Ткаченко О.В.* Студент педагогического вуза: жизненные и профессиональные перспективы. М.: ФГНУ «Институт социологии образования» РАО, 2007. 200 с.

6. *Собкин В.С., Адамчук Д.В.* Современный учитель: жизненные и профессиональные ориентации // Труды по социологии образования. Т. XVIII. Вып. XXX. М.: Институт управления образованием РАО, 2016. 216 с.

7. *Бухарина А.Ю., Толстых Н.Н.* Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 2. С. 36–48.

8. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 608 с.

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023): принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/ (дата обращения: 02.08.2024)

10. *Тихонова Н.Е.* Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 53–65.

11. *Лукина А.А.* Образовательные траектории студентов первого поколения как кейс неравенства в высшем образовании // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 133–160.

Дата поступления – 12.08.2024

Motivation for obtaining higher education: motives for studying and motives for dropping out

Vladimir S. Sobkin – Dr. Sci. (Psychology), professor, Member of the Russian Academy of Education (the RAE), Scientific Director of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center of Education Development, Russian Academy of Education (Moscow, Russia); sobkin@mail.ru

Maria M. Smyslova – lead analyst of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia); smyslovamaria@yandex.ru

Dmitriy V. Adamchuk – lead analyst of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center of Education Development, Russian Academy of Education (Moscow, Russia); adamchuck@gmail.com

Yurij O. Kolomiets – Head of the Laboratory of Sociological Research in Education of the Center of Education Development, Russian Academy of Education (Moscow, Russia); uokolomiets@gmail.com

Abstract. *The article presents the results of a monitoring survey conducted among students of pedagogical and classical universities of the Russian Federation (a total of 3855 respondents were interviewed). The main attention is paid to considering the motives for obtaining higher education, as well as to the reasons for the desire of students to interrupt their studies at the university. The issues under consideration are analyzed taking into account the influence of socio-demographic, socio-stratification and socio-psychological factors.*

Key words. *University student, motives for obtaining higher education, motives for expulsion from the university, demographic factors, socio-stratification factors, socio-psychological factors, emigration attitudes.*

REFERENCES

1. *Leont'ev D.A.* Ponyatie motiva u A.N.Leont'eva i problema kachestva motivatsii [A.N.Leontiev and the problem of motivation quality]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Episode 14: Psychology]. 2016. No. 2. P. 3–18.

2. *Teplov V.M.* Psikhologiya: Uchebnik dlya srednei shkoly. [Psychology: Textbook for secondary school]. Moscow: Uchpedgiz, 1951. 259 p.

3. *Krushel'nitskaya O.I., Polevaya M.V., Tret'yakova A.N.* Motivatsiya k polucheniyu vysshego obrazovaniya i ee struktura [Motivation for higher education and its structure]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies]. 2019. Vol. 11. No. 2. P. 43–57.

4. *Tikhomirova T.S., Kochetkov N.V.* Motivatsiya k obucheniyu i lichnostnaya refleksiya: osobennosti i vzaimosvyaz' u studentov vuzov [Motivation for learning and personal reflection: features and interrelation among university students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. 2017. Vol. 22. No. 3. P. 53–62.

5. *Sobkin V.S., Tkachenko O.V.* Student pedagogicheskogo vuza: zhiznennye i professional'nye perspektivy [A student of a pedagogical university: life and professional prospects]. Moscow: FGNU «Institut sotsiologii obrazovaniya» RAO, 2007. 200 p.

6. *Sobkin V.S., Adamchuk D.V.* Sovremennyi uchitel': zhiznennye i professional'nye orientatsii [The modern teacher: life and professional orientations]. *Trudy po sotsiologii obrazovaniya* [Works on the sociology of education]. Vol. XVIII. Vyp. XXX. – Moscow: Institut upravleniya obrazovaniem Rossiiskoi akademii obrazovaniya, 2016. 216 p.

7. *Bukharina A.Yu., Tolstykh N.N.* Vremennaya perspektiva i vremennaya kompetentnost' kak faktory uchebnoi motivatsii [Temporary perspective and temporary competence as factors of educational motivation]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology]. 2019. Vol. 8. No. 2. P. 36–48.

8. *Nyutten Zh.* Motivatsiya, deistvie i perspektiva budushchego [Motivation, action and the prospect of the future]. Ed. D.A.Leont'ev. Moscow: Smysl, 2004. 608 p.

9. Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2012 g. № 273-FZ (red. ot 25.12.2023): prinyat Gosudarstvennoi Dumoi 21 dekabrya 2012 goda: odobren Sovetom

Federatsii 26 dekabrya 2012 goda [Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 12/29/2012 No. 273-FZ (as amended on 12/25/2023): adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012.]. // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/.

10. *Tikhonova N.E.* Stratifikatsiya po zhiznennym shansam massovykh sloev sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Stratification by life chances of the mass strata of modern Russian society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2018. No. 6. P. 53–65.

11. *Lukina A.A.* Obrazovatel'nye traektorii studentov pervogo pokoleniya kak keis neravenstva v vysshem obrazovanii [Educational trajectories of first-generation students as a case of inequality in higher education]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. 2023. No. 2. P. 133–160.

Submitted – 12.08.2024